

«Словарь иностранных слов» выдержал уже полтора десятка изданий¹, и одно это — несомненное свидетельство его популярности среди самых разных слоев населения, более того — его необходимости и полезности в качестве справочника по иноязычной лексике.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что тип этого словаря, характер содержащейся в нем информации, его структура и т. п. не обсуждались сколько-нибудь обстоятельно ни в специальной литературе, ни в общедоступной печати. Между тем сделать это нужно, так как по ряду свойств издаваемый словарь отличается от большинства филологических словарей. В предлагаемой рецензии как раз и ставится такая цель: в связи с выходом очередного издания «Словаря иностранных слов» поговорить о типе этого справочника, его достоинствах и недостатках и высказать некоторые соображения относительно возможных изменений в словаре при дальнейшей работе над ним.

При создании практически любого словаря составители сталкиваются с двумя основными проблемами: проблемой словника (какая лексика должна быть представлена в словаре в соответствии с его профилем и целями) и проблемой состава и строения словарной статьи. Иначе говоря, составители должны решить целый комплекс вопросов, связанных с тем, какого рода лингвистическая (и, возможно, какая-либо другая) информация должна сообщаться о слове.

Каждое специализированное лексикографическое издание (если иметь в виду, что филологические словари подразделяются на два основных типа — специализированные и универсальные), как правило, отличается от всех других как по составу словника, так и по характеру сведений, содержащихся в его словарных статьях. Это диктуется целями и задачами подобных изданий, их адресатом и т. п.

Несомненной спецификой обладает и словник словарей иностранных слов. Это явствует из самого их названия: в них описывается не вся лексика данного языка, а только слова иноязычные. А, как известно, иноязычная лексика по ряду своих характеристик занимает особое место в словаре языка. При этом имеются в виду не только и даже не столько формальные признаки иноязычности, которые фигурируют, например, при описании заимствованных слов, вошедших в русский язык (вроде начального «а», наличия в сло-

ве буквы и фонемы «ф», звония гласных — *аорта, радио* и под., неизменяемости имен существительных и прилагательных: *кофе, дено, хаки, бежи* и т. п.), — сколько восприятие иноязычных слов говорящими.

По-видимому, можно говорить о некоей отмеченности, выделенности иноязычного слова в языковом сознании людей. Это выделенность по нескольким признакам. Во-первых, иноязычное слово связано с книжностью — книжной культурой, книжной стилистической окраской, книжным стилем языка. Во-вторых, вследствие иноязычности формы смысла слова для многих говорящих оказывается как бы зашифрованной, непонятным (или, во всяком случае, менее понятным, чем смысл своего, исконного). В то же время эта зашифрованность может служить символом недоступности учености, почему и речь, содержащая иноязычные слова, нередко расценивается как социальная и престижная. Это, однако, не мешает существованию в обществе оценок пристрастия к иноязычным словам как признака псевдоучености, нелюбви к родному языку и т. п., а в крайних случаях увлечение иноязычной лексикой и терминологией рассматривается (в определенной социальной среде) как проявление чуждой идеологии.

Словом, и по своим формальным свойствам, и по соотношению с исконными словами, и по статусу в языке-реципиенте иноязычная лексика нуждается в специальном описании, в частности словарном. Естественно, что вследствие особых свойств иноязычного слова словарная статья, описывающая эти свойства, должна быть своеобразной: в отличие, скажем, от словарной статьи в обычном толковом словаре, здесь необходимо сообщить сведения об этимологии слова, о путях его заимствования, а также, в ряде случаев, дать информацию о самом явлении или понятии, обозначаемом данным словом.

Посмотрим, как решены указанные выше проблемы — словника и состава словарной статьи — в рецензируемом словаре.

Надо сразу же сказать, что, являясь продолжением давней лексикографической традиции, еще в дореволюционные годы давней потребителю ряд неплохих словарей иностранных слов (см., например [1—4]), данное издание в основном выполняет свою функцию — служит справочником в области иноязычной лексики, как терминологической, так и общеупотребительной.

Возникает, однако, вопрос: насколько достаточна информация об иноязычных словах, содержащаяся в этом справочнике, и всегда ли она дает возможность поль-

¹ К настоящему времени вышло 17-е издание этого словаря.

вователю разрешить собственные сомнения и трудности, связанные с пониманием и употреблением иностранных слов?

С л о в н и к рецензируемого издания весьма обширен — около 19 тысяч слов [впрочем, для сравнения отмечу, что современный немецкий словарь иностранных слов (см. [5]) содержит 48 тысяч слов]. Он представляет собой «пересечение» словарей современных толковых словарей (естественно, в той их части, которая содержит иностранные слова) и словариков словарей терминологических. Широко включение научных и технических терминов в большинстве случаев представляется вполне оправданным: ведь очень многие из терминов, которые совсем недавно были узкоспециальными, стремительно входят в общее употребление. Они составляют как бы общий терминологический фонд современного культурного человека: не будучи биологом, он обязан иметь хотя бы общее представление о содержании таких понятий, как *ген, мутация, хромосома* и под., не будучи физиком — уметь понимать термины *электрон, дифракция, лазер* и т. п. Многие специальные термины проникают в обиход, и сейчас мало кто не слышал таких слов, как *нейлон, полиэтилен, координаты* и под.

И все же иногда авторы обсуждаемого словаря вряд ли правы, включая в словник редкие да к тому же устаревшие (или обозначающие реалии прошлого) слова: например, *кьекенмедици, кутюм, плангерд, сорорат* и некот. др.

В ряде случаев вызывает сомнение, является ли включенное в словарь слово действительно иноязычным (а не образованным на русской почве от соответствующей иноязычной основы): ср., например, *аббатство, альфа-частица* (и все другие сложные слова со вторым компонентом *-частица*), *анкетирование, антители, антиконституционный, антимарксистский, басмачество, берклианство, бланковый, валентность, вассальный, векторный, виброштампование, гербовый, гофрирование, гуманность, дельта-железо, диктаторский, диффузный, капиллярность, квалифицированный, корпускулярно-волновой, люминесцентный, магометанство, параллельность, программирование* и мн. др. (иное дело, когда то или иное иноязычное слово оформляется в русском языке какими-либо аффиксами и в «свободном виде» не существует: ср. слова типа *вирировать, глобальный, кокретный* и под.).

С другой стороны, некоторые новые и при этом достаточно широко употребляющиеся заимствования не включены в словник рецензируемого издания: например, *анорак, брифинг, видсерфинг, дезодорант, дестабилизация, кетчуп, компьютеризация, конкорданс, конкур, жсерок, мафиози, прайд, препринт, пицца, пиццерия, пресс-релиз, принтер, программист, рейтинг,*

сакура, сериал, скотч, телекс, терминал, фристайл, экстрасенс и некот. др.

Отсутствуют в словнике также некоторые слова, заимствованные русским языком из языков народов СССР и употребляющиеся либо как стилистически нейтральные, либо как контекстно обусловленные наименования: *арба, беибармак, дувал, калым, кунак, мираб, папаха, сажля, той, яранга* и некот. др.

С л о в а р н а я статья рецензируемого словаря в типовом случае содержит следующие сведения:

1) исходная форма слова указывает на правильное написание и ударение этого слова; в необходимых случаях даются орфографические варианты: ср., например, *воляюк — волялюк, долихоцефалы — долихоцефалы* и т. п.;

2) в этимологической части словарной статьи указывается язык-источник и слово, послужившее прототипом данного заимствования. Замечу, что нередко в качестве прототипа фигурирует древнегреческое или латинское слово, тогда как соображения, основанные на фонетическом и семантическом сходстве заимствования и его вероятных прототипов, заставляют предполагать, что непосредственным источником заимствования послужил какой-либо из живых европейских языков: французский, немецкий, итальянский и др.; ср., например, многие медицинские и биологические термины, пришедшие к нам, по-видимому, из французского или немецкого, а не непосредственно из древнегреческого или латинского: *амнезия, анабиоз, вестибулярный, вирус* и мн. др., технические и научные термины типа *вектор, вентилятор, мембрана, мультипликация, монополия, пенитенциарный, плюрализм, продукт, проект, радиатор, редуктор* и под.

У ряда слов, помещенных в словаре, присутствует лишь указание на язык-источник², но нет самого слова-прототипа. Это касается в основном лексем, заимствованных из редких или малознакомых языков (индейских, полинезийских, африканских, некоторых языков народов СССР), а также, в некоторых случаях, из арабского, персидского, санскрита, китайского, монгольского, японского и тюркских: ср., например, словарные статьи слов *абаз, ага, аил, алгебра, алголь, амон, бринза, бурнус, бурхан, вигвам, визирь,*

² Во вводной заметке «О построении словаря» это, правда, специально оговаривается: «В некоторых случаях в этимологической справке дается только указание на язык-источник» (с. 4), однако эта оговорка мало проясняет существа дела: неясно, какие именно случаи имеются в виду и почему они исключают возможность указания конкретной формы слова-этимона.

газават, гаолян, дехканин, джейран, джигит, джиу-джитсу, дзюдо, кальян, каолин, каракурт, каратэ, караван, катеху, каноз, каюк, кета, кимоно, коран, крокодил, кумыс, кунжут, кураре, магараджа, марал, минарет, раввин, разат-лукум, саксаул, самум, сажит, сафьян, сераль и др. В отдельных случаях этимологические справки в словарных статьях отсутствуют: см. словарные статьи слов *акын, анкетер, арил, арабизм, вапити, канчили, кубатура, нок, рамбуле, расизм, резус* и некот. др.;

3) помета, указывающая сферу употребления данного термина: астр., биол., мат., хим. и под.; в рецензируемом словаре эти пометы даются непоследовательно: при одних специальных терминах они есть, а при других, аналогичных первым с точки зрения сферы преимущественного использования, — отсутствуют. Ср., например, отсутствие пометы «хим.» при словах *абсорбент, абсорбция, гидролиз, гопкалит, кетоны, липиды, реагент, резорбция*, и под., пометы «мед.» — при терминах *вирулентный, гастроптоз, гинекомастия, гликемия, кератит, ксероз, летальный, мастит, миастения, микседема, пеллагра, пилелит, плегия* и мн. др. Некоторые серии достаточно специальных наименований не снабжены никакими пометами: ср., например, палеонтологические термины *архозавры, анкилозавры, зауроподы, карнозавры, орнитоподы, стегозавры, целурозавры* и др., а также термины типа *авифауна, автотрофный, аддитивный, варрант, вивипария, вирулизм, вирион, галобионты, гомоаллелизм, гидрокструкция, каптаж, компаунд, консонантизм, контражур, лепидофиты, мезодерма, миксбордер, палиостоз, плазмолит, плацента, реверберация, ревертаза, рекуперация* и т. п.;

4) толкование носит по преимуществу энциклопедический характер, т. е. описывает, во многих случаях достаточно подробно, соответствующее понятие или явление, с указанием подробностей, нередко понятных лишь специалисту³. Толкование включает сведения историко-

культурного характера, описание родовидовых отношений между теми или иными наименованиями (ср. толкования ряда минералогических, химических, астрономических терминов) и отсылки к соответствующим родовым и видовым понятиям; в некоторых случаях дается описание терминологических сочетаний с данным словом — типа *абсолютная высота, начертательная геометрия, карантин растений* и т. п.

Достаточно ли перечисленные типы сведений об иноязычном слове для полного представления обо всех его лексических, семантических, грамматических, стилистических, узуальных и т. п. свойствах? Для ответа на этот вопрос надо задать другим вопросом: каково назначение современного словаря иностранных слов?

Очевидно, что пользующийся таким словарем ожидает найти в нем ответы по крайней мере на три основных вопроса: каково значение данного слова? откуда оно к нам пришло? как надо его употреблять? Кроме того, читателя могут интересовать сведения о самом явлении или понятии (эти сведения могут быть технического, научного, культурно-исторического и т. п. порядка), информация о сфере употребления слова, о его словообразовательных дериватах, об устойчивых выражениях, включающих данное слово, об особенностях написания и произношения слова, об иноязычных словах, близких или аналогичных данному по звуковому облику, смыслу и употреблению (последние сведения полезны с точки зрения разграничения слов-омонимов и паронимов, слов, образующих своего рода терминологические или тематические микрополя, и т. д.: ср., например, *агава* и *агама*, *ажитаж* и *ажитация*, *сульфат*, *сульфид* и *сульфит* и т. п.).

Если учитывать все перечисленные виды лингвистической и энциклопедической информации (что кажется вполне естественным и необходимым⁴), то надо признать, что сведения, содержащиеся в словарных статьях рецензируемого словаря, в общем случае оказываются неполными.

Так, в отличие от толковых словарей, «Словарь иностранных слов» не содержит никаких грамматических характеристик

³ Хорошо известно, что словари иностранных слов как жанр лексикографической литературы появились из необходимости объяснить русскому читателю те или иные иноязычные слова, сохранявшиеся в переводах научных и художественных произведений. Сначала (XVIII в.) это были приквильные словарики, а затем стали появляться (в конце XIX — начале XX в. в изобилии) отдельные словарные издания, объяснявшие непонятные иностранные слова. Ориентация в этих объяснительных словарях была именно на энциклопедическое описание предмета. Парадоксально, что хотя за последние десятилетия теоретическая и практическая лексикография шагнула

далеко вперед (в частности, были разработаны и в значительной своей части воплощены на практике принципы л и н г в и с т и ч е с к о г о толкования слова), словари иностранных слов сохраняют как своеобразное «наследие прошлого» толкования, являющиеся по существу фрагментами описаний соответствующих понятий, явлений, механизмов и т. п. в энциклопедиях и энциклопедических словарях.

слова — например, указания на часть речи, род и возможность склонения, основные падежные и числовые формы (для имен), указания вида глагола и способов глагольного управления. Нет сведений об особенностях произношения слова. Между тем в области грамматики и фонетики иноязычные слова как раз отличаются рядом специфических черт (несклоняемость, отсутствие морфологически выраженных форм числа, несмягчение согласных перед <е> и т. п.); при употреблении такие слова могут вызывать (и вызывают) у говорящих затруднения, разрешить которые данный словарь не помогает.

В самом деле, пользуясь словарем, мы не сможем определить, например, род слова *шимпанзе* и узнать, как же надо произносить это слово: *шимпан* [ʒ'э] или *шимпан* {зэ}; не узнаем, как надо говорить: *ар* [т'э] *рия* или *ар* {тэ} *рия*, *пар* [т'э] *р* или *пар* {тэ} *р*; словарь не предупреждает распространенных ошибок в произношении иностранных слов типа *а* [ф'о] *ра*, *ма* [н'э] *вр* (вместо правильных *а* [ф'э] *ра*, *ма* [н'о] *вр*) и т. п.

Как известно, среди иноязычных слов много несклоняемых существительных, принадлежащих к разным грамматическим родам; с другими членами предложения они могут согласовываться и по мужскому, и по женскому, и по среднему роду. Однако словарь не сообщает читателю, как надо говорить и писать: *росло раскидистое авокадо* или *рос раскидистый авокадо*; *горький алоэ* или *горькое алоэ*; *взрослый альпака*, *взрослая альпака* или *взрослое альпака*; *выцветшее альсекко* или *выцветшая* (а может быть, *выцветшие*?) и т. д. Да и в тех случаях, когда существительное принадлежит к склоняемому, по исходной форме трудно определить тип его склонения и род, в особенности если слово редкое: *аксолотль*, *гель*, *гриль*, *монополь*, *органоль*, *роль*² (в значении «цилиндр») и под. — это слова какого рода и склонения?

При существительных, даваемых в форме множественного числа, не указывается возможная, хотя и менее употребительная форма числа единственного, по которой можно было бы судить о типе склонения существительного и (отчасти) о роде: ср., например, словарные статьи

¹ Подобное «комплексное» описание иноязычного слова находится в русле современных теоретических разработок в области лексикографии (см., например [6]); кроме того, оно удобно для читателя: в одном словаре он может найти освещение практически любого аспекта слова — его произношения, этимологии, смысла, употребления, связей с другими словами и т. п.

слов *акрилаты*, *альвеолы*, *амилазы*, *аптерии*, *каперсы*, *люстрации*, *пьяксы*, *спириллы* и под. Кроме того, без указания формы единственного числа эти существительные неотличимы от имен *pluralia tantum*, что явно нежелательно: читатель теряется в догадках, имеют ли, скажем, слова *нотабли* или *шлицы* форму единственного числа (и если имеют, то какую?) или же их надо отнести к тому же разряду, что и слова *пассатижи*, *шасси* и под.? Кстати говоря, в ряде случаев в качестве заголовочной должна, на мой взгляд, фигурировать форма единственного, а не множественного числа существительного (как это и дается в большинстве толковых словарей): *абориген* (а не *аборигены*, как в рецензируемом словаре), *адвентист*, *антифриз*, *антропoid*, *витамины*, *гранула*, *омоним*, *пассат*, *пилон*, *пластмасса*, *саванна*, *силикат*, *синоним*, *сутра* и под., — поскольку различительная сила формы единственного числа выше, чем различительная сила формы множественного числа (во втором случае могут, например, исчезать родовые различия существительных).

Для слов неизменяемых важно указание, к какой части речи они принадлежат. Например, музыкальный термин *ажитато* — это наречие или существительное? Или то и другое — как *анданте* или *аллегро* (кстати, в словарных статьях последних двух слов только по характеру толкований можно догадаться, какое из значений — наречное, а какое — именное)? *Вибрато* и *кантабиле* — это существительные или наречия? Ответа на эти вопросы в словаре нет.

Как видим, отсутствие грамматической и орфоэпической информации о слове (кстати сказать, характерное и для всех ранее издававшихся словарей иностранных слов) — существенный недостаток, не дающий читателю возможности составить полное представление о том, как надо употреблять то или иное иноязычное слово.

В заключение выскажу несколько замечаний более частного порядка.

Одно из них касается подачи многозначных слов в словаре, а именно — последовательности значений. Нередко она определяется историческим принципом: какое из значений раньше возникло, то и дается первым по порядку (ср., например, словарные статьи слов *ампула*, *антология*, *арена*, *грация*, *комедия* и некое др.). Между тем толкование слова вообще и многозначного слова в частности должно моделировать представление о семантической структуре данного слова, имеющееся в языковом сознании носителей *этого языка*; при этом усудально активные значения должны получать меньший порядковый номер,

чем узואуально менее активные или устаревшие. Например, для слова *грация* узואуально активны значения (1) «изящество тела в позах и движениях» и (2) «вид корсета: широкий эластичный пояс, охватывающий торс», а сведения о мифологических существах — трех грациях — должны даваться в историко-культурном комментарии к слову. К подобному комментарию необходимо отнести и компонент «в театре XVI—XVII вв. — стоячие места перед сценой, предназначенные для зрителей низших классов» в толковании слова *партер* (в рецензируемом же словаре этот компонент — часть первого значения слова).

Некоторые толкования нуждаются, как кажется, в коррекции. Так, *воляж* дается в словаре с пометой {арелое} и определяется как «поездка, путешествие». Современному употреблению этого слова, которое довольно широко используется в публицистике, больше соответствует толкование, содержащее оценку: «поездка, путешествие с неблагоприятными (с точки зрения говорящего) целями» — ср. контексты типа *воляж натовского генерала* и под.

При толковании отдельных слов не учтены значения, достаточно распространенные в разговорной речи: например, *реанимация* в значении «реанимационное отделение больницы» (*Его отвезли в реанимацию*), *рентген* в значении «рентгеноскопия» (*Вам уже делали рентген?*) и др.

Естественно для любого словаря отставание от живого словоупотребления в некоторых случаях, как кажется, все же можно было преодолеть. Так, в словаре содержательно бедными выглядят словарные статьи таких слов, как *артэфакт*, *команда*, *конформизм*, *парадигма* и некот. др.: в них отражены лишь те значения, в которых указанные слова употребляются достаточно давно, и не учтены значения, приобретенные этими словами

в последние десятилетия в контексте различных отраслей знания или в общенаучном языке.

Исходя из всего сказанного, можно сделать следующий вывод.

Рецензируемый словарь — несомненно, полезное и нужное издание. Он может служить и служит справочником по части иноязычной лексики и специальной терминологии иноязычного происхождения. Однако содержащаяся в нем информация о слове отражает далеко не все аспекты формы, значения и употребления иноязычной лексемы. Как кажется, нужна дальнейшая работа над словарем, которая обогатила бы его словарные статьи всеми необходимыми сведениями о слове и приблизила бы этот словарь к типу лингвистических словарей (пока же он остается изданием энциклопедического типа).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ефремов Е.* Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык / Под ред. Бодуэна де Куртенэ И. А. М., 1911.
2. *Павленков Ф. Ф.* Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 3-е изд., СПб., 1911.
3. *Дубровский Н. А.* Полный толковый словарь иностранных слов, вошедших в русский язык, с указанием корней. 21-е изд. М., 1914.
4. *Бурдон И. Ф., Михельсон А. Д.* Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке, с означением их корней. 12-е изд. М., 1917.
5. *Duden Fremdwörterbuch.* Mannheim; Wien; Zürich, 1982.
6. *Апресян Ю. Д.* Интегральное описание языка и толковый словарь // ВЯ. 1986. № 2.

Крысин Л. П.

Технический редактор *Беляева Н. Н.*

Сдано в набор 28.06.89	Подписано к печати 25.08.89	Формат бумаги 79×100 ^{1/16}
Высокая печать	Усл. печ. л. 13,0	Усл. кр.-отг. 72,6
	Тираж 5516 экз.	Уч.-изд. л. 15,4
		Бум. л. 5,0
		Заказ 3157

Адрес редакции: 121019 Москва, Г-19, ул. Волхонка, 18/2. Институт русского языка, телефон 203-00-78

2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6